

Научная статья
УДК 316.422.44
doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-300-305

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Валерия Владимировна Провоторова

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, lera.provotorova@list.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние цифровизации экономики и трансформации публичного администрирования на обеспечение судебной деятельности, а также перспективы развития юридической профессии и образования. Приводятся актуальные примеры инновационных процессов судопроизводства, анализируется эффективность деятельности судебных органов Российской Федерации в период COVID-кризиса.

Ключевые слова: цифровая трансформация, судебная деятельность, аппарат суда, цифровые компетенции

Для цитирования: Провоторова В. В. Трансформационные социальные процессы в обеспечении судебной деятельности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 300–305. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-300-305>.

Young scientists

Original article

TRANSFORMATIONAL SOCIAL PROCESSES IN SUPPORT OF JUDICIAL ACTIVITIES

Valeria V. Provotorova

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, lera.provotorova@list.ru

Abstract. The article analyzes the impact of the digitalization of the economy and the transformation of public administration on the provision of judicial activities, as well as the prospects for the development of the legal profession and education. Actual examples of innovative processes of legal proceedings are given, the effectiveness of the activities of the judiciary of the Russian Federation during the COVID-crisis is analyzed.

Keywords: digital transformation, judicial activity, court apparatus, digital competencies

For citation: Provotorova V. V. Transformational social processes in providing judicial activity. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2022;(1):300–305. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-300-305>.

Публичное администрирование – есть процесс реализации законодательных, исполнительных, судебных и других властных полномочий государства в целях выполнения его регламентационно-регулирующих функций, направленных на общий интерес, общее благо [1].

Одной из главных составляющих публичного администрирования является судебная система, обеспечивающая охрану прав и законных интересов человека и гражданина, созидающая правовой и социальный порядок. Публичная служба в органах судебной власти содействует адаптации гражданина к государству и государства к гражданину, то есть гуманизации государства и укреплению социального и правового порядков.

Эффективное осуществление этих функций напрямую зависит как от самой организации работы конкретного суда, так и от его кадрового обеспечения, поскольку именно работники суда должны оптимизировать рабочий процесс с помощью новых технологий, чтобы, с одной стороны, предоставить гражданам удобные условия для осуществления судебной защиты, а с другой стороны, чтобы упростить свои ежедневные рабочие задачи.

Цифровая трансформация публичного администрирования – это процесс изменения подходов в организации работы органов власти с использованием цифровых технологий и алгоритмов. Это своего рода процесс адаптации к новым условиям деятельности с учетом потребностей рынка и ожиданий потребителей услуг и сервисов. Без системной трансформации управленческих процессов, без кардинальной перестройки работы всего госаппарата масштабной отдачи от цифровизации обеспечить не получится [2].

В этой связи необходимо подробнее остановиться на структуре аппарата суда и тех специалистах, которые будут обеспечивать реинжиниринг судебных процедур, а также адаптировать и интегрировать в них граждан.

К аппарату суда относят не только работников, замещающих должности государственной гражданской службы, но и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями государственной гражданской службы (технический персонал).

Между тем, в контексте проблемы цифровой трансформации, больший интерес представляет первая группа. Последние данные Росстата (на 2019 год) определяют численность этой профессиональной общности в 144972 человек.

К лицам, замещающим должности государственной гражданской службы, предъявляют квалификационные требования к уровню профессионального образования, знаний и навыков, стажу.

Так, требование – наличие высшего профессионального образования – предъявляется практически ко всем категориям должностей гражданской службы, кроме категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей гражданской службы (старший специалист 1, 2, 3 разряда, специалист 1, 2, 3 разряда). Данной категории необходимо среднее профессиональное образование, соответствующее направлению деятельности.

Стоит отметить, что в прошлом году появился новый федеральный государственный образовательный стандарт для бакалавриата по направлению подготовки «Юриспруденция». Стандарт устанавливает только универсальные и общепрофессиональные компетенции, среди которых выделяется категория «Информационные технологии», а в ней – способность целенаправленно и эффективно получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи профессиональной деятельности с применением информационных технологий и с учетом требований информационной безопасности. Профессиональные компетенции, в том числе, развивающие цифровые навыки, образовательные организации вправе определить самостоятельно на основе профессиональных стандартов при их наличии.

На сегодняшний день объединяющего профессионального стандарта для юридической профессии нет. Министерством труда и социального развития РФ подготовлен проект профессионального стандарта «Юрист», общественное обсуждение которого в настоящее время ведется.

Примечательно, что основным видом профессиональной деятельности юриста стандарт обозначает оказание профессиональной юридической помощи физическим и юридическим лицам; а целью – содействие эффективной реализации гражданами Российской Федерации прав и свобод, включая право на квалифицированную юридическую помощь; защита прав и законных интересов граждан и их объединений; обеспечение законности деятельности хозяйствующих субъектов; помощь в восстановлении нарушенных прав.

Основной функционал юриста по мнению разработчиков можно описать следующими обобщенными трудовыми функциями: 1) вспомогательная деятельность при оказании профессиональной юридической помощи; 2) правовое обеспечение деятельности организаций и оказание юридической помощи физическим лицам и их объединениям; 3) оказание профессиональной юридической помощи в ходе ведения дел в суде; 4) оказание профессиональной юридической помощи в ходе ведения дел в суде; 5) управление юридической функцией организации.

Для указанных выше функций цифровой блок компетенций определен довольно скупо. Среди трудовых действий, необходимых знаний и умений выделяются: деятельность по автоматизации работы правового подразделения; знание информационных технологии сбора, хранения, поиска и обработки информации в юридической деятельности; особенностей подачи процессуальных документов в электронном виде; умение пользоваться системами электронного правосудия, системой видеоконференцсвязи. Аналитические и мониторинговые задачи, нашедшие отражение в профессиональном стандарте также востребуют цифровой подготовки.

Необходимо отметить, что работа над созданием профессионального стандарта ведется уже три года и широко освещается как средствами массовой информации, так и в ходе многочисленных круглых столов, форумов, конференций. Тем не менее, в учебных планах подготовки бакалавров современные тренды цифровизации юридической профессии почти не находят отражения.

Так, например, в учебном плане 2019 года набора бакалавриата «Юриспруденция», Российского государственного университета правосудия на развитие цифровых компетенций работает только одна учебная дисциплина «Информационные технологии в юридической деятельности», при этом на контактную работу с преподавателем отводится 58 академических часов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках освоения программ высшего образования, овладеть теми знаниями, умениями и навыками, которые сегодня востребуют процессы цифровизации экономики, публичного администрирования и конкретно, судебной деятельности, вряд ли получится, а необходимость в них весьма актуальна.

Еще в 2013 году, учеными Оксфордской школы Мартина были проведены исследования, согласно которым шансы исчезновения профессий в юридической сфере оценены таким образом: ассистенты и помощники юристов – 94,5 %; юридические секретари – 97,6 %; судебные репортеры – 50,2 %; работники в сфере судебного права – 40,9 %; судьи – 40,1 %; адвокаты – 3,5 % [3].

Рассматривая вопрос цифровизации юридической профессии, учёные выделяют два основных термина и направления – Legal Tech и Law Tech.

При этом Legal Tech содержит в себе решение по автоматизации технических процессов, которые не касаются права как такового, а направлены на упрощение жизни самого юриста. Термин Law Tech описывает технические возможности оптимизации юридической помощи потребителям юридических услуг. Однако на практике не всегда можно отделить продукт, который предназначен только для юриста, а какой для потребителя, поэтому данные понятия развиваются совместно. Основатель проекта Pravo.ru Алексей Пелевин отмечает, что по данным последних исследований рынка цифровых юридических услуг и программных решений, в России уровень проникновения цифровых технологий в юридическую деятельность составляет около 30 % и прогнозирует динамичное расширение этого рынка в ближайшие годы. Также распространение получают Legal Artificial Intelligence – искусственный интеллект, обучающий сам себя на основе анализа большого объема данных – data set; и Virtual Artificial Assistant – виртуальный юридический помощник [4].

Уже начиная с 90-х годов XX века ведутся попытки создания универсальной машины для «подготовки судебного дела». Такой работающий механизм действительно облегчил бы работу судьи. Вместе с тем с учетом того, что жизненные ситуации невозможно подогнать под одни рамки, предполагается, что данная программа укажет на возможные варианты разрешения спора с построением текста судебного акта и укажет на слабые элементы в каждом из вариантов, то есть поможет с подбором судебной практики, но решение всегда будет за человеком, а не за роботом.

Стороны смогут проанализировать судебный акт с точки зрения его включения в единую практику, что возможно позволит повысить доверие населения к судебной системе, а также уменьшить количество обжалуемых судебных актов в апелляционную и кассационную инстанции.

В данный момент данная программа находится только в разработке, вместе с тем даже в настоящий момент в судах функционируют программы, нацеленные на автоматизацию обычных процессов для сотрудников судов и повышения доступности судебной системы для граждан. Так, например, в арбитражных судах функционирует программный комплекс «Судебно-арбитражное делопроизводство» (ПК «САД»), который обеспечивает автоматизированное распределение документов, учёт дел, формирование отчётов, то есть нацелен на создание комфортной работы госслужащих. При этом вся информация занесенная в указанном ресурсе синхронизируется с электронной системой «Картотека арбитражных дел» (КАД). КАД – это, можно сказать, общедоступная версия ПК «САД». КАД позволяет общественности отслеживать всю информацию по делу без лишнего обращения в суд. При этом лицам, участвующим в деле, также предоставлена возможность представлять все документы и ходатайства через систему «Мой Арбитр». Помимо этого через данные ресурсы появилась возможность участвовать в судебных заседаниях – онлайн, а также реализовывать онлайн-ознакомление с материалами дела. В общей юрисдикции есть аналог данных систем ГАС «Правосудие», однако по причине неудобного интерфейса указанная программа не получила популярности у населения.

Рассмотрим ещё один важный аспект профессиональной составляющей работников аппарата суда. Указом Президента РФ от 27.09.2005 № 1131 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы (государственной службы иных видов) или к стажу работы по специальности для федеральных государственных гражданских служащих», для аппаратных работников суда установлены следующие требования.

Для высших должностей гражданской службы, к которым относится, в частности, руководитель Секретариата Верховного Суда РФ и др., установлено не менее 6 лет стажа госслужбы или не менее 7 лет по специальности; для главных должностей (начальник отдела) – не менее 4 лет

госслужбы или 5 лет по специальности; для ведущих должностей (помощник судьи и др.) – не менее 2 лет госслужбы или 4 лет по специальности; для старших и младших должностей – требований к стажу не установлено.

Если обратиться к реальному кадровому составу гражданских служащих в органах судебной власти, опубликованному Росстатом в 2019 году, то можно выделить следующие категории специалистов:

- со стажем до 1 года – 10416 человек;
- со стажем от 1 года до 5 лет – 27586 человек;
- со стажем от 5 до 10 лет – 30685 человек;
- со стажем от 10 до 15 лет – 27491 человек;
- со стажем от 15 до 25 лет – 33400 человек;
- со стажем от 25 лет и выше – 15394 человек.

Очевидно, что самая большая по численности категория служащих имеет солидный стаж работы – от 15 до 25 лет, а требования законодателя, предусматривают омоложение кадрового состава для реинжиниринга существующих организационных процессов.

Социологическая концепция профессиональной социализации ключевым показателем выделяет компетентность – получение личностью профессии, уровень мастерства, достигнутого ею. На пути от некомпетентности к компетентности человек проходит ряд ступеней.

Первая ступень – безотчетная некомпетентность. Она присуща молодому человеку, осваивающему свою будущую профессию. Это фаза ученичества, на которой индивид лишь в первом приближении осознает тайну своей специальности.

Вторая ступень – осмысленная некомпетентность. Она возникает, когда молодой специалист, окончив обучение, приступает к исполнению своих служебных обязанностей. Это фаза адаптации, на которой индивид привыкает к своей работе. Он только входит в профессию, начинает постигать её практически. «Обживать» свое ремесло человек будет в течение двух-трех лет.

Третья ступень – безотчетная компетентность. Она проявляется по мере освоения человеком профессии. Индивид еще не достиг зрелости в своем деле, не овладел комплексом способов и методов практической деятельности. Это фаза стабильности, она длится от 3 до 7–10 лет.

Четвёртая ступень – осмысленная компетентность. Она наступает, когда человек достиг вершин мастерства, стал зрелым профессионалом. Это фаза преобразования (после 7–10 лет пребывания на рабочем месте), на которой специалист демонстрирует способность привнести в профессиональную деятельность новшество (новый способ организации работы, новый метод управления и т.п.) [5, с. 97–98].

Таким образом, сегодня количество «инноваторов» в сфере обеспечения судебной деятельности уже составляет пятую часть корпуса аппаратных работников и в скором времени это сообщество увеличится. Именно для этих людей и следует разрабатывать новые образовательные продукты, позволяющие развить или актуализировать цифровые компетенции.

Обратимся теперь к организационной структуре аппарата суда и составляющим его должностным единицам – первичным звеньям всех существенных обеспечивающих процессов.

Аппарат суда делится на внутренние подразделения – отделы (например: отдел кадров, финансовый, обеспечения судопроизводства, делопроизводства, анализа и обобщения судебной практики, эксплуатации и материально-технического обеспечения, информатизации и связи), в состав которых не входят должности «помощник председателя суда» и «помощник судьи».

Обязанности каждого работника аппарата закреплены в должностном регламенте. При этом типовая структура и содержание данного документа закреплены в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 21.02.2006 № 18.

Интересно отметить, что вне зависимости от категории должностей установлена необходимость иметь следующие навыки и умения: составления деловых документов (в зависимости от замещающей должности), владения навыками межличностного общения, систематическое повышение квалификации, владение компьютерной техникой и правильное распределение рабочего времени. Также, независимо от рангов, должностные регламенты в качестве показателей эффективности и результативности служебной деятельности предусматривают производительность, результативность и интенсивность труда, а эти показатели напрямую зависят от степени развития навыков работы с информацией.

В период глобальной «четвертой промышленной революции» неудивительно, что предъявляются навыки к владению компьютерной техникой. Вместе с тем интересно проследить взаимосвязь необходимости владеть всеми перечисленными навыками. Как раз инновационные процессы

и технологии нацелены на правильное распределение рабочего времени и его оптимизацию, однако успевать за развитием технологий можно лишь посредством постоянного повышения квалификации (в частности, обучения использования «новинок» в электронной системе, которые в том числе облегчают даже составление деловых документов).

Данную взаимосвязь в наше время нельзя отрицать, в связи с чем в тенденции Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации утверждена 15 февраля 2021 года Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации. В названном документе главные цели цифровизации направлены на обеспечение дистанционных способов осуществления судебной деятельности (включая обращение в суд, получение информации о судебном процессе, участие в судебных заседаниях, ознакомление с материалами дел, получение копий актов), модернизацию взаимодействия суда и иных органов власти, развитие информационных систем, серверной инфраструктуры, а также системы хранения данных.

Разрешение вопроса создания единого информационного пространства судов предполагается путем создания суперсервиса «Правосудие онлайн». Указанный сервис будет работать через Единый портал государственных и муниципальных услуг и рассматривается как платформа, через которую можно осуществить все действия без необходимости физического присутствия в суде.

Стремительный рывок вхождения в повседневную жизнь электронного взаимодействия сделан в 2020 году из-за распространения коронавирусной инфекции и введения повсеместно ограничительных мер.

Актуальность и насущность создания суперсервиса «Правосудие онлайн» показало именно стихийное бедствие. Интересно отметить, что российская система правосудия оказалась достаточно хорошо подготовленной в плане применения современных технологий. Европейская Комиссия по эффективности правосудия Совета Европы оценила на 9,09 баллов Россию в части электронного взаимодействия с участниками процесса.

Вместе с тем в настоящее время несмотря на такую высокую оценку Европейской комиссией внедрения электронных технологий в работу судов существует большое количество вопросов, подлежащих разрешению для удобного включения в работу электронных платформ.

Одной из главных проблем является отставание действующего процессуального законодательства от цифровых трансформаций. Например, существует приоритет бумажных носителей, как во взаимодействии между судами, органами власти, так и гражданами. «Основное» судебное дело является на бумажном носителе, отсутствует обязательность электронных судебных дел.

Между тем Верховный Суд РФ отмечает в Концепции, что именно электронная форма осуществления и закрепления результатов процессуальной деятельности к форме бумажной должна стать основной.

Но как можно этого достичь, когда, например, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации определяет, что надлежащим доказательством, свидетельствующим о направлении копии искового заявления стороне, является почтовая квитанция или вручение под расписку, а предоставление скриншота электронной почты будет являться основанием для оставления иска (апелляционной или кассационной жалобы) без движения?

Указанный вопрос действительно встает очень остро при апробации новых технологий как аппаратом суда, так и лицами, обращающимися в суд.

Но, несмотря на все проблемы, которые возникают, нельзя не отметить, что статистика использования электронных систем (онлайн ознакомлений с материалами дела, онлайн-заседаний, видео-конференц-связи, подача документов посредством электронных сервисов и др.) из года в год растет, что показывает ее удобство. В период, когда повсеместно был введен режим самоизоляции по всей стране (с 19 марта по 11 мая 2020 года), посредством системы «Мой Арбитр» поступило на 120 тыс. документов больше, чем за аналогичный период 2019 года. Возросло количество судебных заседаний, проведенных при помощи видео-конференц-связи. В 2020 году за один рабочий месяц первого полугодия данный показатель составил около 2900 дел, что на 600 дел больше, чем в 2019 году.

Кроме того, нельзя не отметить, что развитие уровня цифровизации судебной системы повышает уровень доверия населения к судебной власти. Разрешению данной проблемы особое внимание уделяется в настоящее время с учетом приоритетов, расставленных в Концепции информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы. Связь информатизации и уровня доверия напрямую усматривается, поскольку все больше отмечается положительная тенденция оценки деятельности арбитражных судов, в которых раньше появились электронные сервисы с доступным интерфейсом, позволяющим отследить всю информацию по делу в режиме онлайн.

Таким образом, расширение использования электронных ресурсов не только нацелено на облегчение работы аппарата суда, но и на повышение эффективности самой судебной власти, обеспечение ее открытости и прозрачности, формирование доверия к российскому правосудию.

Список источников

1. Зинченко Г. П., Зинченко Я. Г. Государственная служба: социологические очерки: монография. М.: Университетская книга, 2013. 228 с.
2. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Д. Ю. Двинских, Н. Е. Дмитриева, А. Б. Жулин и др. ; под общ. ред. Н. Е. Дмитриевой ; Нац. иссл. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 43, [1] с. 250 экз. ISBN 978-5-7598-1980-6 (в обл.). ISBN 978-5-7598-2003-1 (e-book)..
3. Frey C.B., Osborne M.A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? September 17, 2013. URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf
4. Алексей Пелевин (Pravo.ru): Россия – в топе стран по уровню развития Legal Tech URL: <https://rb.ru/opinion/legaltech-interview/>
5. Зинченко Я. Г. Профессионализация государственной гражданской службы. Монография. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. 136 с.

References

1. Zinchenko G. P., Zinchenko Ya. G. *Public Service: Sociological Essays*: Monograph. Moscow: Universitetskaya kniga, 2013. 228 p. (In Russ.)
2. *Digital transformation of public administration: myths and reality* [Text]: dokl. to XX Apr. intl. scientific conf. on Problems of Development of the Economy and Society, Moscow, 9–12 April. 2019 / D. YU. Dvinskikh, N. Ye. Dmitriyeva, A. B. Zhulin i dr. ; pod obshch. red. N. Ye. Dmitriyevoy; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2019. 43, [1] p. (In Russ.)
3. Frey C.B., Osborne M.A. *The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation?* September 17, 2013. Available from: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf
4. Alexey Pelevin (Pravo.ru): Russia is in the top countries in terms of Legal Tech development. Available from: <https://rb.ru/opinion/legaltech-interview/> (In Russ.)
5. Zinchenko Ya. G. *Professionalization of the civil service*. Monograph. Rostov-on-Don: SKAGS; 2011. 136 p. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Провоторова – аспирант кафедры социологии.

Information about the author

V. V. Provotorova – Postgraduate Student of the Department of Sociology.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.02.2022; одобрена после рецензирования 16.02.2022; принята к публикации 17.02.2022.

The article was submitted 01.02.2022; approved after reviewing 16.02.2022; accepted for publication 17.02.2022.